

Сетка мягко покачивалась на ветру, и напряжение все еще ощущалось, когда ноги Тайсона коснулись знакомого асфальта. Он мог бы поклясться, что мельком увидел, как Ильяна вошла в портал на противоположной стороне двора. Это было так, как если бы они попали в какую-то пространственно временную петлю, или, как он подозревал, это был его первый взгляд на то, как странно течет время, когда он находится в Лимбо.

Однако его краткий миг дежавю был прерван видением, от которого у него по спине пробежали мурашки. Над кортом парила Джин, хотя и не та Джин, которую он видел в последний раз. Ее некогда нежные глаза теперь были окрашены в ярко-красный цвет. Ее волосы, которые обычно ниспадали свободно, теперь обрамляли лицо и плечи дикими огненными завитками. Сам воздух вокруг нее потрескивал от энергии; от нее исходила мощь, почти видимая, как мерцающие волны тепла в жаркий день. Она была воплощением опасной красоты, и Тайсон не мог не находить ее очаровательной; его одновременно тянуло к ней и он боялся ее.

Он ведь отсутствовал не так уж долго, не так ли? Чего ему не хватало? Ильяна сделала осторожный шаг назад, ее движение выдало ее беспокойство. Но Тайсон едва ли заметил это. Абсолютная мощь, которую излучала Джин, одновременно внушала благоговейный трепет и глубоко выбивала из колеи. Воздух был насыщен осязаемым напряжением, которое окутывало каждое живое существо, особенно Ильяну, заставляя ее дрожать от беспокойства.

— Джин? — осторожно позвал Тайсон.

На мгновение ничего не изменилось. Но по мере того, как успокаивался вес голоса Тайсона, в глубине души Джин шевельнулось узнавание. Интенсивный блеск в ее глазах начал тускнеть, когда пламя сменилось мягким, приглушенным зеленым. Порывы ветра, заставлявшие ее волосы яростно плясать вокруг лица, начали ослабевать, постепенно превращаясь в нежный бриз, игравший с ее локонами. Жуткий, огненный силуэт, который танцевал вокруг нее волнами, медленно рассеивался, растворяясь в воздухе, как дым, растворяющийся во мраке. Это было так, как если бы сама реальность вздохнула с облегчением, сам мир выдохнул, когда напряжение спало. Дюйм за дюймом ее притягивало обратно к земле, ее ноги соприкасались с прохладной, твердой почвой. Когда последние остатки этой могущественной, загадочной силы исчезли, волосы Джин грациозно рассыпались по плечам. Жесткие черты ее лица смягчились, возвращаясь к тем нежным очертаниям, которые они всегда сохраняли. Стоя там, Джин казалась хрупкой и дезориентированной, как человек, очнувшийся от навязчивого сна, возвращенный к реальности успокаивающим присутствием Тайсона.

Прежде чем Тайсон успел осознать ее перемену, Джин сократила расстояние между ними и заключила его в крепкие объятия.

— Ты в порядке! — воскликнула она хриплым от облегчения и эмоций голосом. Тепло ее объятий резко контрастировало с холодным, отстраненным существом, которым она была всего несколько мгновений назад.

Ильяна наблюдала за воссоединением с настороженным выражением лица, ее пальцы все еще сжимали Меч Души. В то время как Тайсон обнимал Джин в ответ, стараясь не касаться ее

кожи. Он пытался утешить ее, несмотря на мириады вопросов, вертевшихся у него в голове.

Кабинет профессора Икс был залит теплым светом, проникавшим сквозь большие арочные окна. В комнате сочетались очарование старого света и современная изысканность, и это отражало натуру профессора Икс. Он был опытным педагогом с глубоким знанием истории, но также и дальновидным человеком.

Тайсон, Джин и Ильяна сели в ряд напротив профессора. Выражения их лиц варьировались от раскаяния до вызова, но у всех троих было что-то общее. Опасение.

Проницательные, но в то же время нежные голубые глаза профессора Икс по очереди оглядели каждого из них. Он сложил пальцы домиком и начал:

— Для подростков естественно иметь разногласия. На протяжении веков юношеская энергия в сочетании со стремлением к самоидентификации часто приводила к конфронтациям и даже конфликтам. — Он сделал паузу, чтобы завладеть их безраздельным вниманием. — Однако, когда те, о ком идет речь, наделяются способностями, эти конфронтации становятся не просто ссорами. У них есть потенциал для эскалации и посеять хаос. — Джин неловко заерзала на своем сиденье. Ее глаза встретились с глазами профессора. Тяжесть ее недавних поступков тяжело давила на нее. Ксавьер продолжил: — Я основал эту школу с целью предоставить юным мутантам убежище. Место, где они могли бы получить образование, вырасти и, надеюсь, научиться использовать свои силы для общего блага. Наши способности - это дар, но они также несут большую ответственность.

Ильяна вздрогнула, резкость в ее голосе была безошибочной.

— Но профессор...

Тайсон прервал его:

— Я беру на себя полную ответственность за то, что произошло. Это была моя сила, которая начала конфликт.

Профессор Икс поднял руку.

— Я не возлагаю вину исключительно на кого-либо из вас. Однако каждый из вас должен понимать серьезность своих способностей и последствия, которые они могут повлечь за собой.

Тайсон добавил:

— Мы не хотели, чтобы все это случилось. Это просто... вышло из-под контроля.

— Действительно, — кивнул профессор Икс. — Но именно поэтому ты здесь, чтобы научиться контролировать себя, понять свои силы и убедиться, что они используются с умом.

Голос Джин был мягким:

— Нам очень жаль, профессор.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, прежде чем профессор ответил:

— Все, о чем я прошу, - это чтобы вы извлекли уроки из этого опыта и стремились работать лучше. Каждый из вас мог бы избежать инцидента на баскетбольной площадке. — Его взгляд остановился на Тайсоне: — Если бы вы сообщили своим коллегам об ограниченном контроле, который вы имеете над своими способностями, всего недоразумения, возможно, удалось бы избежать.

Тайсон начал:

— Я пытался... — Но он замолчал. Из глубины его сознания пришло понимание. Он знал, что его сила представляет опасность для всех, и если он не может ее контролировать, ему нужно лучше осознавать ее опасность и избегать контактов с другими. — Я сделаю лучше, — заявил он, и в его тоне явственно слышалось сожаление.

Повернувшись к Ильяне, Ксавьер увидел, что выражение его лица стало немного суровее.

— Ильяна, с тех пор как ты поступила в институт, тебе редко бросали вызов твои сверстники. Первый молодой человек, который действительно сделал это, а вы в ответ изгоняете его из нашей реальности.

Ледяные голубые глаза Ильяны встретились с глазами Ксавье, не дрогнув, акцент придавал ее словам остроту.

— Никому не сойдет с рук причинять мне боль, профессор. Но мы уладили наши разногласия, этого больше не повторится.

Ксавье вздохнул и слегка покачал головой. Наконец, его взгляд смягчился, когда он обратился к Джин.

— Джин, — сказал он почти отеческим тоном, — мы годами работали над твоим контролем. Мы добились огромного прогресса, но многое еще предстоит сделать. Я чувствую, что барьеры, которые мы воздвигли вместе, слабеют. Нам нужно будет усилить их в ближайшие недели.

— Я пытаюсь, профессор, — прошептала Джин слегка дрожащим голосом. — Я стараюсь каждый день. Но иногда мне кажется, что силы просто слишком много.

Ксавье кивнул, его лицо смягчилось.

— Сила принадлежит вам, это часть вас самих и, в конечном счете, вы можете ее контролировать. В конце концов ты доберешься туда. — Полагая, что его ученики достаточно наказаны, он сменил тему: — Теперь давайте обсудим вашу встречу в подвешенном состоянии. Я так понимаю, у тебя была стычка с Азазелем.

При упоминании этого имени спина Ильяны выпрямилась, и ее поведение стало еще более напряженным. Ее взгляд метнулся к профессору.

— Вы знаете о нем? — спросила она, и в ее голосе послышались нотки удивления.

Профессор откинулся на спинку стула:

— Я знаком с ним по прошлым событиям. В первые дни группа мутантов-изгоев намеревалась начать Третью Мировую Войну, полагая, что это приведет к господству мутантов. Азазель был одним из них. Его способности к телепортации делали его довольно грозным. — Профессор Икс продолжил: — Я собираюсь связаться со своим контактом, который лучше знаком с той угрозой, которую он представляет, особенно учитывая, что речь идет о Лимбо.

<http://tl.rulate.ru/book/98700/3377717>